

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ШИКАРНО ПОКОНЧИЛА С СОБОЙ, ЛИШИВ «ПУШЕЧНОЕ МЯСО» ЛЮБЫХ ИЛЛЮЗИЙ И ИДЕАЛОВ

Айвен Олбрайт. «Портрет Дориана Грея», 1943 год

делам военнопленных, хвалится по радио, как удачно выменивает у немцев по одному пленному на трех юношей, «добровольно» отбывающих на работы в Германию, предостерегает от побегов из лагерей. Парадный мундир, черная нашивка на одном глазу: эта часть лица слишком изуродована. Незряч и второй глаз: монстр ощупывает текст, записанный по Брайлю. 22-летний Скапини лишился глаз в 1915 году — об этом он написал «Науку тьмы», сделал карьеру в ультраправом лагере, основал комитет «Франция-Германия». Межвоенная политика — вообще бал калек. Фриком на этом балу смотрелся физически и душевно здоровый человек. Но такого надо было еще поискать. Симон Сабани, вице-мэр и «авторитетный» хозяин Марселя, потерял глаз и был изувечен, в шестой раз за шесть часов поднимая полк в контратаку. Трое из четырех его братьев пали «на поле чести», четвертый провел 52 месяца в плену. Сабани тоже заключит союз с нацистами. «Когда скучаешь лежа, ищешь всякие способы развеяться; так однажды я проводил время, подсчитывая свои ранения. Я установил, что, не считая таких мелочей, как рикошеты и

царапины, на меня пришлось в целом четырнадцать попаданий, а именно: пять винтовочных выстрелов, два снарядных осколка, четыре ручных гранаты, одна шрапнельная пуля и два пулевых осколка, входные и выходные отверстия от которых оставили на мне двадцать шрамов». Философ и певец войны Эрнст Юнгер не бахвалится и не пугает: обычный опыт поколения, один на всех.

Брат Людвиг Витгенштейна, пианист Пауль Витгенштейн потерял правую руку и выучился играть левой. У одного сына Огюста Ренуара — актера Пьера — не двигалась раненая рука, другому — режиссеру Жану — хирурги спасли ногу, но хромота осталась. Морфий баюкал и Геринга, и Слащева, и будущего министра культуры автора гимна ГДР Иоханнеса Бехера. Газ прожег легкие и Гитлеру, и Михаилу Зощенко с Валентином Катаевым, и эстету-окультисту Уильяму Сибруку, янки-добровольцу, водившему санитарную машину под Верденом. В 1931 году он испытает непреодолимое желание узнать людей на вкус и поджарит стейк из жертвы несчастного случая, чье тело выкрадет с медицинского факультета Сорбонны.

В 1925-м коммунисты взорвали софийский собор Святой Недели, убив или покалечив 700 высокопоставленных лиц. Царь Борис и премьер Цанков, чудом избежав смерти, спустили на страну ветеранские эскадроны смерти. Сотни людей — цвет интеллигенции — «пропали без вести»: их душили в казармах. Безымянные рвы раскопали в 1954-м, но жертв опознали на диво легко. Нашли голубой стеклянный глаз: значит, в эту яму бросили 30-летнего Гео Милева, лучшего поэта Болгарии, переводчика Верлена, друга Верхарна. Глаза он лишился в бою у озера Дойран, вся страна знала его эксцентричную челку, прятанную шрамы на лице. А вот — протез левой ноги. Значит, здесь лежит еще один боевой офицер — журналист Динол Динков.

Шеф убийц — генерал Вылков, когда его будут судить, скажет, нет, не такие уж и абсурдные слова об убитом депутате-коммунисте Тодоре Страхимилоче: «Мы познакомились, кажется, в штабе Второй армии, при котором он был корреспондентом. И будь он сейчас в живых, он мог бы сказать обо мне несколько добрых слов».

*

1896 год тоже тянет на роль символа: люди этого «урожая» уходили в огонь 18-летними. А многие так и остались жить в огне: вечные солдаты мировой гражданской, ставшие коммунистами в сибирском плену. Чемпион австрийской армии по фехтованию (среди унтер-офицеров), отчаянно, что твой Зорро, храбрый Олеко Дундич погиб в 1920-м, штурмуя «бело-

польский» Ровно. Мате Залка, автор образцового романа «потерянного поколения»

«Добердо», — в 1937-м под Уэской, командуя под именем «генерала Лукача» 12-й интербригадой. Скотт Фицджеральд и Леонид Каннегисер — убийца Урицкого, атаман дадаистов Тристан Тцара и Морис Конради — убийца Воровского. Дзига Вертов и сэр Освальд Мосли: этот летчик-наблюдатель, раздробивший ногу при неудачной посадке, стал самым юным британским парламентарием и создателем Британского союза фашистов.

Волонтер Дос Пассос, как и Хемингуэй, водил на фронте санитарную машину. Интерн-психиатр Андре Бретон служил в военном госпитале в Нанте. Вообще, среди тех, кто стал голосом войны, поразительно много медиков: по шкале жути их опыт, наверное, следует сразу за опытом калек.

Врачи Бени, Булгаков, Фридрих Вольф — отец гения разведки Маркуса Вольфа. Санитары Эфрон, Дмитрий Фурманов, Арагон, Жан Кокто, Брехт, Поль Элюар.

Еще один волонтер-янки — Дэшил Хэммет — большую часть своего армейского времени сам провел в лазарете: всадники Апокалипсиса прискакали по расписанию — за войной последовала невиданная по масштабам со времен средневековой чумы эпидемия «испанки». «Мне хотелось умереть не столько от горя, сколько от отвращения» (Рене Клер, санитар). Госпиталь в Нанте — почти мистическое место. Бретон практиковал там вместе с однокашником Тео Френкелем, будущим интербригадовцем и подполковником эскадрильи «Нормандия-Неман». Со своим ближайшим другом, назвавшим Бретона «Папой сюрреализма», «Папа» смертельно рассорится в 1932 году: Френкель откажется подписаться под листовкой «Труп», смешивавшей Арагона с грязью за дезертирство в стан соцреализма. Но в 1950-х они воссоединятся на почве борьбы за независимость Алжира.

Они-то и нашли в госпитале в начале 1916 года 20-летнего Жака Ваше, элегантного и, очевидно, безумного наркомана, игрока со смертью. Бессвязные тексты и коллажи Ваше они объявят эталоном «автоматического письма», а его самого — после смерти от передозировки морфия в январе 1919 года — иконой сюрреализма. В иконостасе святых и мучеников Бретон поместит Ваше между двумя столпами социализма и антимилитаризма — Жаном Жоресом и Карлом Либкнехтом, убийства которых в июле 1914-го и январе 1919-го обрамляют мировую войну. В том же госпитале работал и американский художник Айван Олбрайт. В музее Чикагского университета выставлены изготовленные им муляжи изувеченных частей человеческого тела: добросовестный натурализм придает им

МАРГА
Д'АНДУРИАН
(1893–1948)

ЯКОВ
АГРАНОВ
(1893–1938)

ПЬЕР ДРИЁ
ЛА РОШЕЛЬ
(1893–1945)

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ
(1893–1930)

ОСВАЛЬД
МОСЛИ
(1896–1980)

АНДРЕ
БРЕТОН
(1896–1966)